

**Роль России в формировании
постпандемического мирового порядка**

Голам Тимур Бакиевич

аспирант, Кафедра теории и истории международных отношений РУДН, Россия, Москва, 1032193524@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1313-086X>

Аннотация: Статья посвящена анализу роли России в экономическом, политическом и социальном аспектах пандемии COVID-19. Исследование строится на критическом обзоре исследований ведущих мировых исследовательских и аналитических центров, внешнеполитических решений ведущих мировых держав. Отдельно рассматриваются взаимоотношения России и США как наиболее влиятельных акторов в международной борьбе с пандемией COVID-19. Особое внимание уделяется сравнению различных подходов к борьбе с эпидемиями и пандемиями на современном этапе. В заключении делается прогноз о возможности формирования нового мирового порядка в постпандемический период.

Ключевые слова: Россия, США, Современная мировая политика, мировой порядок, новый баланс сил, мировой баланс сил, пандемия, новые коалиции, экономическая война, биологическая угроза, COVID-19.

The Role of Russia in the Formation of a Post-Pandemic World Order

Timur B. Golam

postgraduate student, Department of Theory and History of International Relations Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow, 1032193524@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1313-086X>

Abstract: The article is devoted to the analysis of the role of Russia in the economic, political and social aspects of the COVID-19 pandemic. The author considers publications of world leading research centers and think tanks as well as foreign policy decisions of leading world powers, considers relations between Russia and the United States as one of the most influential actors in the international struggle against the COVID-19 pandemic. Particular attention is paid to comparing different approaches to the international struggle against various epidemics and pandemics at the present stage. In conclusion the author makes a forecast on the possibility of the formation of a new world order in the post-pandemic period.

Keywords: Russia, USA, modern world politics, world order, new balance of forces, world balance of forces, pandemic, new coalitions, economic war, biological threat, COVID-19.

Введение

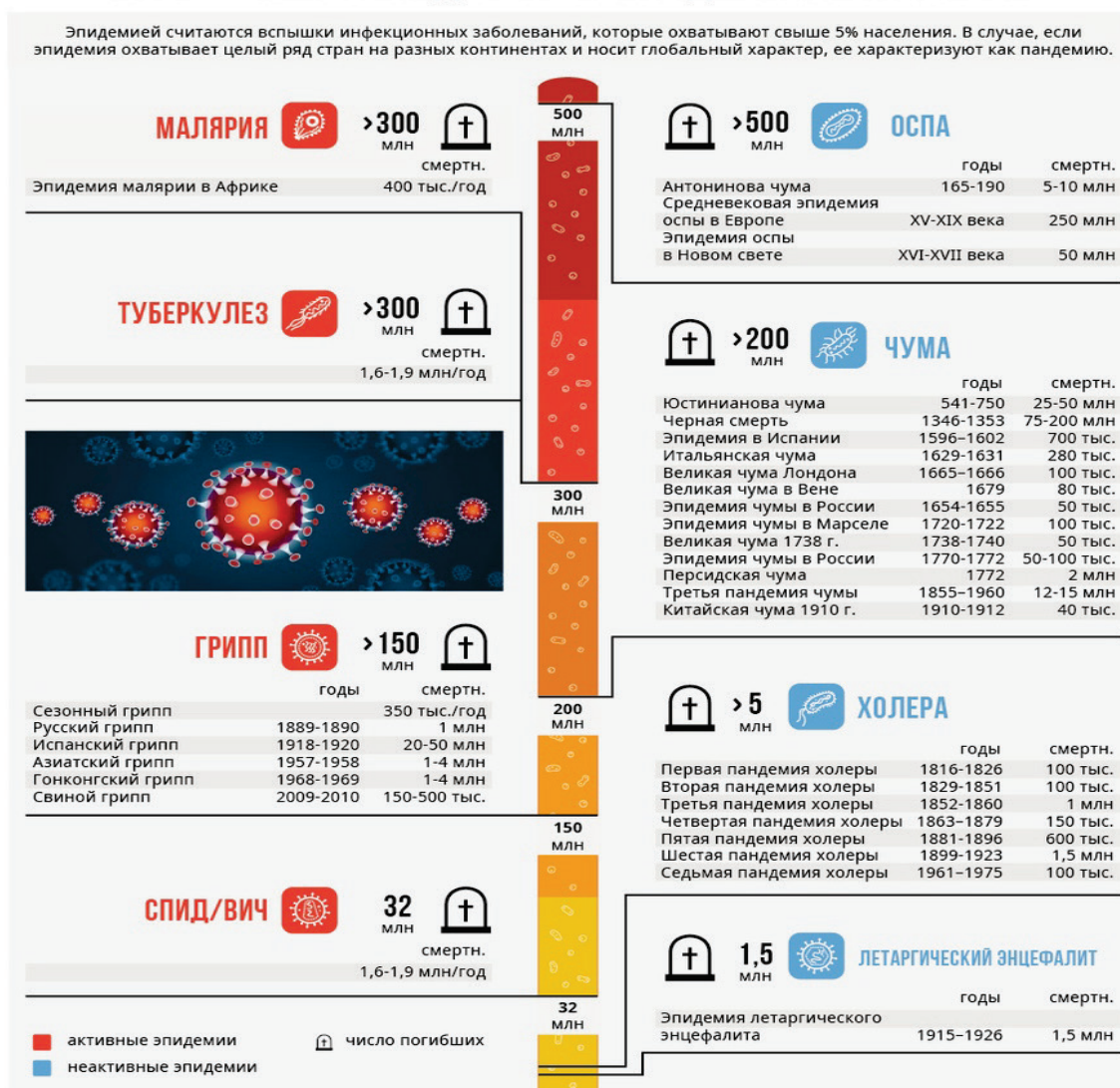
На протяжении своей истории человечество уже не раз сталкивалось с масштабными эпидемиями и пандемиями, за несколько веков непрерывных исследований научившись эффективно бороться со многими ранее смертельными болезнями. Казалось, что благодаря многолетним совместным усилиям и самым современным достижениям науки специалистам из различных областей удалось разработать действенные механизмы, которые бы позволили своевременно распознать нарастающую угрозу и вовремя её предотвратить или хотя бы не допустить наступления глобального хаоса. Эксперты ВОЗ на протяжении нескольких лет делали специальные доклады и составляли рейтинги готовности стран к различным эпидемиям и пандемиям, в 2019 г. возглавляли этот рейтинг США. Но события первой половины 2020 г. показали совершенно обратное: глобальные пандемии всё также способны коренным образом менять ход человеческой истории, оказывая прямое воздействие на национальное и международное право, экономические и политические процессы и даже «вклиниваясь» в двусторонние и многосторонние международные отношения. На сегодняшний день, когда пандемия коронавируса COVID-19 всё ещё в самом разгаре, не получится провести комплексный анализ того, почему не сработали эти механизмы и проверенные планы, однако существует уникальная возможность в режиме реального времени проследить формирование нового мирового порядка и изменение глобального баланса сил. Таким образом, целью данного исследования является наблюдение за конкретными изменениями в различных сферах жизни: политической, экономической, социокультурной, а также в сфере международного и национального права.

Исторический аспект

Согласно Большой медицинской энциклопедии, Пандемия (от греч. πανδημία «весь народ») — необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса¹. Согласно критериям ВОЗ, пандемия — распространение нового заболевания в мировых масштабах². В исторических масштабах из-за крайней ограниченности в средствах передвижения эпидемии редко когда приобретали характер пандемий. Лишь массовые миграции населения (например, Великое переселение народов) способствовали распространению смертоносных вирусов с одной части света на другую. В

то же самое время в рамках одного государства или региона такие заболевания как малярия, оспа, туберкулёз, холера или грипп уносили жизни миллионов людей. Разумеется, нельзя говорить о том, что они проходили совершенно незамеченными, но на мировое сообщество (во многом из-за того, что ещё не до конца сформировался т.н. «глобализированный мир») эти эпидемии оказывали достаточно ограниченное влияние. Совершенно по-иному стали развиваться события в XX веке: развитие науки и её популяризация, расширение возможностей средств массовой информации, а также вовлечение в политические процессы новых акторов послужили причиной усиления влияния эпидемий и пандемий на мировое сообщество.

КРУПНЕЙШИЕ ЭПИДЕМИИ И ПАНДЕМИИ В ИСТОРИИ

Редактор: Слободян Елена
 Дизайнер: Беляков Игорь

[f /aif.ru](#)   [D /aif_ru](#)   [T /aifonline](#)   [G /aifu](#)

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ AIF.RU

Как правило, классическим примером этого процесса исследователи называют пандемию испанского гриппа 1918–1920-х годов, которая повлияла на многие аспекты международных отношений, в том числе связанные со становлением Советского государства. Однако в рамках данного исследования конструктивнее было бы раскрыть роль такого заболевания как Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ). Поскольку ВИЧ-инфекция распространена во всех странах мира, а её жертвы исчисляются миллионами, то по всем критериям это заболевание можно причислить к пандемии. В рамках борьбы с ВИЧ-инфекцией была создана Объединённая программа ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС, единственная подобного рода организация в системе ООН), этой деятельности также участвуют следующие учреждения: УВКБ, ЮНИСЕФ, ВПП, ПРООН, ЮНФПА, УНП ООН, МОТ, ЮНЕСКО, ВОЗ и Всемирный банк. Проблема распространения этого заболевания была провозглашена одной из целей в Декларации тысячелетия³. Это лишь самые главные из многочисленных мер самого высокого уровня, которые принимаются путём взаимодействия мировых лидеров в рамках системы ООН. Общее резюме выглядит следующим образом: «Мировое сообщество остановило и обратило вспять распространение ВИЧ. Человечество заставило эпидемию пойти на спад. Число новых случаев инфицирования ВИЧ и смертей вследствие СПИДа существенно сократилось по сравнению с пиком эпидемии. Следующим шагом в противостоянии СПИДу должна стать полная ликвидация эпидемии к 2030 году»⁴. Очевидно, что вопрос полной ликвидации эпидемии уже через 10 лет остаётся дискуссионным, однако невозможно не отметить, что проблема ВИЧ серьёзно изменила представление мирового сообщества о взаимной кооперации и заставила сплотить усилия мировых лидеров хотя бы на этом, достаточно узком участке «борьбы» с глобальными проблемами человечества. Более того, успехи по борьбе с ВИЧ (как и другими всё ещё существующими пандемиями) говорят о непрерывном улучшении систем здравоохранения и санитарно-эпидемиологической ситуации в ряде стран Африки южнее Сахары.

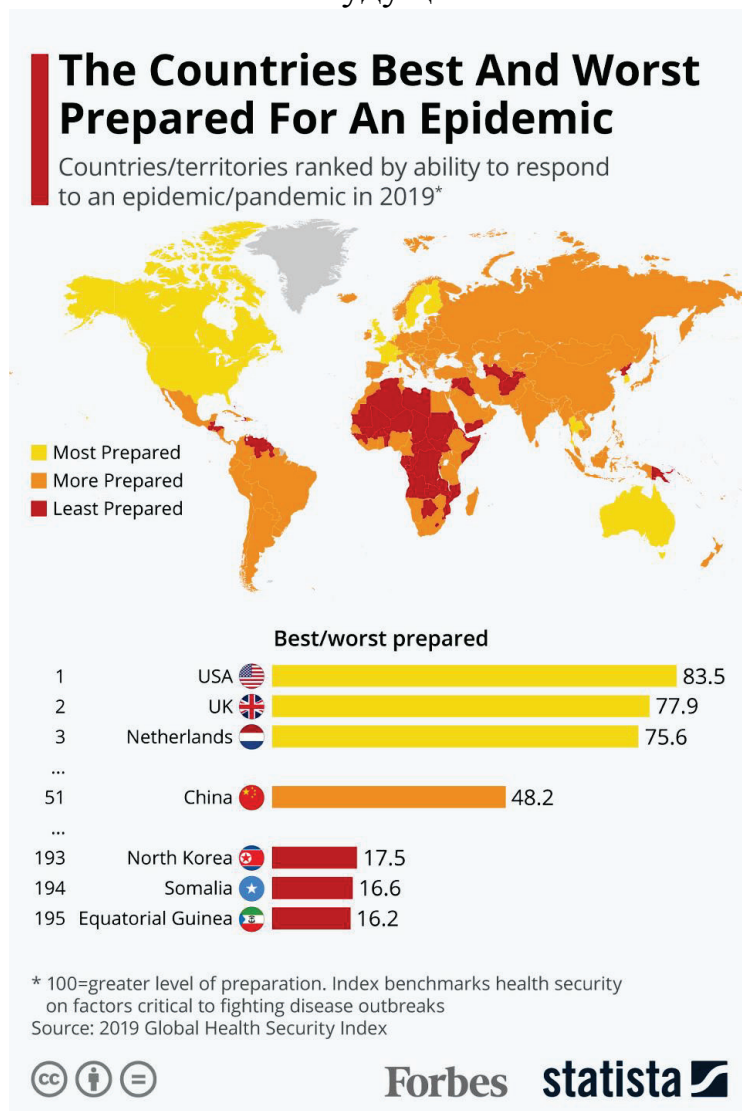
**Роль России в различных аспектах пандемии:
экономическом, политическом и социальном**

На сегодняшний день всё ещё не представляется возможным провести комплексный анализ долгосрочных политических последствий новой коронавирусной инфекции, поскольку её пик всё ещё

не пройден. Однако, основываясь на текущих политических решениях, например, российского руководства, можно сделать некоторые выводы о векторе российской внешней политики после победы над новой пандемией. Эти решения можно условно разделить на две категории: адекватный дипломатический ответ на недружественные акции западных стран, связанные с закрытием национальных границ и проблемой эвакуации российских граждан и своевременный ответ на запросы о предоставлении российской гуманитарной помощи. Например, с 18 по 23 марта 2020 г. мы наблюдали развитие дипломатического скандала с Черногорией, когда та отказала российской стороне в праве вывезти на Родину 1,5 тысячи своих граждан. В конечном итоге ситуацию удалось разрешить мирным путём, но официальный представитель МИД РФ Мария Захарова достаточно резко прокомментировала данную ситуацию⁵, что вполне может повлечь за собой значительное ухудшение двусторонних отношений.

Другим вектором российской политики можно назвать активное развитие гуманитарного сотрудничества, в частности, 21 марта по итогам телефонного разговора Президента Российской Федерации В.В. Путина с Председателем Совета министров Италии Дж. Конте было принято решение о направлении масштабной помощи в Италию⁶, а уже 30 марта состоялся аналогичный разговор в Президентов США Дональдом Трампом, таким же образом завершившийся масштабными поставками российской гуманитарной помощи⁷. В этой связи особый интерес вызывает то, что в Соединённые Штаты прибыла партия аппаратов ИВЛ «Авента» производства «Уральского приборостроительного завода», входящего в состав Концерна Радиоэлектронных Технологий (КРЭТ). Это единственный сертифицированный поставщик подобного рода оборудования в России⁸ и он же с июля 2014 г. находится под американскими санкциями⁹, в частности, предусматривающими запрет на совершение любых транзакций («In addition, transactions by U.S. persons or within the United States involving the entities designated today under E.O. 13661 are generally prohibited»)¹⁰. Уже 1 апреля представитель Госдепартамента США Морган Ортагус заявила, что это была «покупка (the purchase) средств индивидуальной защиты и аппаратов вентиляции лёгких»¹¹, что, таким образом, является не совсем гуманитарной помощью и полностью идёт вразрез с американской санкционной политикой. В конечном итоге выяснилось, что российские ИВЛ так и не были задействованы в активной борь-

бе против пандемии, а после ряда инцидентов с их возгоранием и вовсе были отставлены от работы, однако в данной ситуации важен именно сам прецедент: власти США в критических ситуациях готовы пойти на нарушение своих же собственных санкций ради удовлетворения национальных интересов, чем вполне сможет воспользоваться Россия в будущем.

Это событие привлекло внимание ещё по одной причине: в конце 2019 г. специалисты из «Инициативы по сокращению ядерной угрозы» (Nuclear Threat Initiative, NTI) и Центра защиты здоровья Джона Хопкинса (Johns Hopkins Center for Health Security, JHU) впервые выпустили The Global Health Security (GHS) Index¹². Согласно этой статистике Соединённые Штаты и ряд других развитых стран Европы по многим показателям, в том числе по готовности к эпидемии, занимали лидирующие позиции¹³, что вызвало спокойствие у местного населения и уверенность в национальных системах здравоохранения.

ного населения и уверенность в национальных системах здравоохранения.

На деле же, к вводимым ограничительным мерам и пиковой медицинской нагрузке оказались не готовы не только медицинские службы, но и малый и средний бизнес, туристическая отрасль, разнообразные уязвимые слои населения в развитых и развивающихся странах мира. Например, в разгар распространения респираторной инфекции США из-за проблем с производством столкнулись с острой нехваткой аппаратов ИВЛ¹⁴, что и вызвало серьёзный соци-

альный кризис и необходимость обращаться за гуманитарной помощью к другим государствам. С похожими проблемами столкнулись и многие европейские государства, например Великобритания (2 место в Индексе), Испания (15 место) и Италия (31 место). Таким образом, социальный аспект новой пандемии проявился во многом по причине внезапности её последствий и ряда проблем в национальных системах здравоохранения, по ряду причин скрывааемых за различными глобальными рейтингами. Здесь же стоит затронуть ещё и экономический аспект продолжающейся пандемии. Следует отметить, что во многих отраслях последствия, непосредственно связанные с правовыми и социальными ограничениями на время эпидемии, были значительно усилены отрицательным экономическим эффектом выхода России из сделки с ОПЕК+, состоявшимся 6 марта 2020 г., за неделю до того как ВОЗ объявила о переходе эпидемии коронавируса в стадию пандемии. В конечном итоге, это привело к тому, что ряд стран, чей национальный бюджет сильно зависит от мировых цен на нефть, на сегодняшний день столкнулись с двойной нагрузкой: с необходимостью устранения экономических последствий снижения цен на нефть в секторе крупного бизнеса и с крупными затратами на преодоление социального кризиса в секторе малого и среднего бизнеса, связанного с введением ограничительных мер. Но всё это социально-экономические последствия на национальном уровне, в чём же проявляется глобальный экономический аспект новой пандемии? Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам 1 апреля 2020 г. опубликовал доклад¹⁵, согласно которому «При наихудшем варианте развития событий мировой ВВП в 2020 г. может снизиться на 0,9% вместо увеличения на 2,5%, которое прогнозировалось прежде».

Прогноз на роль России в постпандемическом мире и выводы

Очевидно, что на фоне развивающегося экономического и социального кризиса власти США и ряда европейских государств будут готовы принять любую «руку помощи», пусть даже это и «рука Кремля», без каких-либо особых обсуждений и рассуждений, но повлияет ли эта ситуация на будущий мировой порядок? Во-первых, стоит отметить, что Россия в очередной раз проявила свои лучшие качества как глобального гуманитарного донора, это очень действенный элемент российской государственной пропаганды и может быть широко использован в рамках реализации российской

мягкой силы за рубежом. Это, безусловно, важный аспект мировой политики, но определяющим его назвать нельзя.

Во-вторых, пока рано говорить о сворачивании американской политики санкционного давления на Россию, скорее всего, описанный выше случай при анализе сложившейся ситуации будет «списан» на «чрезвычайную ситуацию» и «непреодолимые обстоятельства». Тем не менее, выработанные механизмы внесанкционного взаимодействия могут помочь в дальнейшей борьбе за полное снятие антироссийских санкций.

В-третьих, на текущий момент мировое сообщество по сути продолжает разобщённо бороться с новой угрозой, так и не сумев консолидироваться подобно всемирной борьбе с пандемией ВИЧ. Особенно ярко это демонстрирует заседание Генеральной ассамблеи ООН, состоявшееся 2 апреля 2020 г., где состоялось принятие Декларации о солидарности в борьбе с пандемией коронавируса. Российский проект данной декларации, предусматривавший среди прочего координирующую роль ВОЗ в борьбе с пандемией, а также отказ от торговых войн и применения принятых в обход Совета Безопасности ООН односторонних санкций, был заблокирован США, Великобританией, ЕС, Грузией и Украиной¹⁶. Таким образом, становится очевидным тот факт, что пандемия COVID-19 не оказывает какого-либо значимого влияния на внешнеполитические приоритеты стран, настроенных враждебно к российской позиции по самым различным вопросам.

В-четвёртых, доклады ООН также дают понять, что, несмотря на серьёзность социально-экономического аспекта пандемии, тот не окажет значимого влияния на позиции глобальных политических и экономических лидеров, что на основе исторического анализа прошедших и текущих эпидемий и пандемий даёт основание предполагать, что пандемия COVID-19 с политической стороны не приведёт к новой глобальной расстановке сил и формированию нового мирового порядка.

В-пятых, что касается экономического аспекта пандемии, что тут следует снова сослаться на уже упомянутый доклад ООН, где даётся сравнение сегодняшней ситуации с последствиями финансового кризиса 2009 г.: «Для сравнения: во время мирового финансового кризиса 2009 г. мировая экономика сократилась на 1,7%». Следует отметить, что одним из последствий мирового финансового кризиса можно считать окончательное перераспределение гегемонистской роли США на несколько других государств, претенду-

ющих на мировое лидерство, в том числе на Китай по экономическим вопросам и на Россию по вопросам безопасности. Но, фактически, этот момент является лишь закономерным финалом достаточно длительного процесса, начальной точкой отсчёта которого некоторые исследователи называют 11 сентября 2001 г., ряд других – Мюнхенскую речь В. Путина 10 февраля 2007 г.¹⁷. Однако, схожесть наблюдается в одном: изменение мирового порядка – достаточно длительный исторический процесс, на который с течением времени могут влиять самые разные факторы и события. Непосредственно на сегодняшний день существуют, например, предпосылки усиление роли Китая на глобальном экономическом поле, этот процесс идёт с момента финансового кризиса 2009 г., этот процесс является установленным фактом, дискуссии возникают лишь на тему того, когда именно произойдёт коренной перелом в этом направлении и что именно станет финальной точкой в данном процессе. Таким образом, пандемия COVID-19 может всего лишь усилить позиции той или иной стороны, но привести к формированию кардинально нового мирового порядка с экономической стороны она не способна.

¹ Бургасов С. П. Пандемия // Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. — 3 изд. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — Т. 18.

² Всемирная организация здравоохранения. Что такое пандемия?. URL: http://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/

³ Официальный сайт ООН. Цели тысячелетия/ URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/aids.shtml>

⁴ Официальный сайт ООН. СПИД. URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/aids/>

⁵ Коммерсант. Посол поставил точку в скандале. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4299680>

⁶ Официальный сайт МИД РФ. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 2 апреля 2020 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4094236#1

⁷ Официальный сайт МИД РФ. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 2 апреля 2020 года...

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.03.2020 № 706-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003230009?index=0&rangeSize=1>

⁹ Указ Президента США Барака Обамы 13660. URL: <http://www.archives.gov/federal-register/executive-orders/2014.html#13660> (на англ. яз.)

¹⁰ Объявление экономических санкций в отношении субъектов финансового сектора и энергетики России, против военных или связанных с ними объектов, подрываю-

щих суверенитет Украины. URL: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/j12572.aspx> (на англ. яз.)

¹¹ Заявление представителя Государственного Департамента США Морган Ортагус URL: <http://twitter.com/statedeptspox/status/1245500259578589187> (на англ. яз.)

¹² Индекс глобальной безопасности здравоохранения [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.ghsindex.org/> (на англ. яз.)

¹³ Индекс глобальной безопасности здравоохранения. США. URL: <http://www.ghsindex.org/country/united-states/> (на англ. яз.)

¹⁴ Нью-Йорк Таймс. США пытались создать новую линейку аппаратов ИВЛ. Миссия провалена. URL: <http://www.nytimes.com/2020/03/29/business/coronavirus-us-ventilator-shortage.html> (на англ. яз.)

¹⁵ Официальный сайт ООН. Брифинг за апрель 2020 г. URL: <http://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-april-2020-briefing-no-136/> (на англ. яз.)

¹⁶ Официальный сайт Постоянного представительства России при ООН. URL: http://russiaun.ru/ru/news/pressrelease_020420

¹⁷ Официальный сайт Мюнхенской конференции по безопасности. URL: <http://securityconference.org/en/> (на англ. яз.)

Статья поступила в редакцию 19.06.2020, принята к публикации 25.06.2020.